

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.28>

ЯЗЫК ПЕРЕПИСКИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И СМС-СООБЩЕНИЙ В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ

Научная статья

Измestева И.А.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-7142-3834;

¹Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (iz-irina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности реализации текстовых категорий в виртуальной коммуникации взрослого с несовершеннолетним в жанре секстинга. Поликодовый характер переписки представляет собой взаимодействие вербальных и невербальных компонентов, обладающих мощным средством воздействия на потерпевшего, так как происходит усиление смыслов, возникших при интеграции элементов семантического поля «секс». Практический анализ исследования сосредоточен на вербальной стороне сообщений в социальных сетях «ВКонтакте», «WhatsApp», «Telegram» и СМС-сообщений между взрослым и ребенком при проведении лингвистической экспертизы текстов, созданных в жанре секстинга. Установлены структурные и лексические особенности переписки. Взаимодействие на сексуальную тему проходит этап знакомства, установления доверительных отношений, получение запрашиваемой информации, обрыв коммуникации. Отмечается использование лексических единиц тематического поля «секс», функционирование лексем с семантикой зрительного восприятия, волеизъявления, эмотивной лексики. Специфика лексики в подобных текстах задается функциональной нагрузкой: в качестве основной выделяется функция воздействия на несовершеннолетнего для вовлечения его в сексуальные отношения со взрослым; воздействующая функция раскрывает намерения взрослого; характерологическая функция обозначает статус пишущего; контактоустанавливающая и эмотивная функции помогают реализовать волеизъявительную функцию.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, жанр секстинга, структура жанра, тематическое поле «секс», языковые средства взаимодействия, социальные сети, преступник, потерпевший, несовершеннолетний.

THE LANGUAGE OF CORRESPONDENCE IN SOCIAL NETWORKS AND TEXT MESSAGES IN THE ASPECT
OF LINGUISTIC EXPERTISE

Research article

Izmesteva I.A.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-7142-3834;

¹Togliatti State University, Tolyatti, Russian Federation

* Corresponding author (iz-irina[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the specifics of the implementation of textual categories in the virtual communication of an adult and a minor in the genre of sexting. Polycode nature of correspondence is the interaction of verbal and non-verbal components, which have a powerful means of impact on the victim, as there is an intensification of meanings generated by the integration of elements of the semantic field "sex". Practical analysis of the study focused on the verbal side of messages in social networks "VKontakte", "WhatsApp", "Telegram" and SMS messages between an adult and a child during the linguistic examination of texts created in the genre of sexting. Structural and lexical specifics of the correspondence were identified. Interaction on the sexual topic goes through the stage of acquaintance, the establishment of a trusting relationship, the receipt of the requested information, and the breakdown of communication. The use of lexical units of the thematic field "sex", the functioning of lexemes with the semantics of visual perception, volition, emotive vocabulary are noted. The specificity of the vocabulary in such texts is set by the functional load: the main function is to influence minors in order to involve them in sexual relations with an adult; the influencing function reveals the intentions of the adult; the characteristic function denotes the status of the speaker; the contact-establishing and emotive functions help to implement the volitive function.

Keywords: linguistic expertise, sexting genre, genre structure, "sex" thematic field, linguistic means of interaction, social media, offender, victim, minor.

Введение

В настоящее время особенности диалогического взаимодействия в социальных сетях получили достаточно глубокое осмысление в работах Г. П. Нещименко [17], Ю. М. Кузнецовой [15], И. В. Красновой [14], О. Ю. Усачевой [10] и др. Общение в интернете определено как «вербально-невербальный продукт коммуникативной деятельности в среде Интернет, взятый динамически, т. е. в процессе его создания и рецепции в условиях особой коммуникативной среды – глобальной компьютерной сети (виртуального пространства), или, другими словами, как речемыслительную и речеповеденческую систему, эмпирически наблюдаемую в виде линейного вербально-невербального знакового построения, запечатленного в электронно-текстовой форме» [20, С. 5-6]; было доказано, что формально «доминирующий способ общения в Сети – письменный, но концептуально – устный» [16, С. 12].

Диалог в социальных сетях предстает в виде разнообразных текстов, имеющих вербальные и невербальные компоненты. На различном материале анализ креолизованным текстам дан в работах Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова [19], Е. Е. Анисимовой [3], М. Б. Ворошиловой [9], Е. А. Яковлевой [23] и др. Креолизованные тексты описаны, как сложно построенные тексты, которые воспринимаются в результате двойного декодирования вербальной части сообщения и концепта изображения, в результате чего приходит понимание общего смысла креолизованного текста [10].

Коммуникации на тему секса взрослых с подростками в социальных сетях уделено пристальное внимание в исследованиях Е. А. Пашиной [18], О. А. Шеремета и С. С. Шипшина [22], О. Ю. Антонова [4] и др. Хотя жанр секстинга оказался не вполне разработанным, в статьях Н. С. Бельской [7], Е. А. Алиевой [2], О. В. Зайцевой, Н. В. Зобниной [12] были обозначены жанровые особенности переписки на сексуальную тему. Н. С. Бельская указала на особенности жанра секстинга как регулярных способов построения речи [7, С. 172-175].

Объектом настоящего исследования выступили тексты переписки в социальных сетях и СМС-сообщений взрослых с детьми на сексуальную тему. Предмет исследования составили структурные и содержательные особенности текстов, отнесенных к жанру секстинга. Известно, что переписка в социальных сетях или посредством СМС-сообщений на сексуальную тему выступает компенсацией или заменой сексуальных действий, которые на момент коммуникации не могут происходить в реальности между взрослым и ребенком, но являются потенциально опасными для несовершеннолетнего, так как цель коммуникации состоит в удовлетворении половых потребностей взрослого. Разрушая морально-этические принципы и нравственные ориентиры ребенка, взрослый склоняет несовершеннолетнего к сексуальному взаимодействию.

Актуальность проведенных наблюдений над текстами в жанре секстинга определена необходимостью обобщения вербального поведения взрослых в процессе общения с несовершеннолетними. Выявленные языковые средства послужили материалом для лингвистического исследования обозначенной проблемы.

Методы и принципы исследования

Согласно точке зрения М.М. Бахтина, использование «языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных или письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывании и одинаково определяются спецификой данной сферы общения» [6, С. 237].

Переписка в жанре секстинга в условиях мгновенной обратной связи Интернета представляет собой неоднородное образование, включает в себя обмен электронными сообщениями и фото, видеоизображениями и пр., которые создают структурное, смысловое и функциональное целое для достижения цели – удовлетворения взрослым своих половых потребностей. В содержательном плане переписка в жанре секстинга представляет собой общение, которое принуждает несовершеннолетних участвовать в сексе по СМС; просматривать изображения порнографического содержания, фотографировать обнаженное тело и половые органы; передавать или продавать свои фотографии в обнаженном виде; описывать состояние полового возбуждения, вовлекать в сексуальную коммуникацию других несовершеннолетних и т. д., а также приводит несовершеннолетних к непосредственному сексуальному контакту со взрослым.

Для этого взрослый использует ряд тактических ходов, которые определяют структуру секстинга.

1. Установление контакта взрослого с ребенком. Сюда входят приветствие, обращение, комплименты, само презентация, выяснение возраста, друзей, семьи, места жительства, интересов и др.

2. Взаимодействие на сексуальную тему. В качестве основного коммуникативного намерения выступает побуждение по отношению к несовершеннолетнему с целью заставить его общаться на тему секса. Можно выделить несколько этапов общения.

- *Указание на цель переписки.* Эта провокационная часть направлена на вовлечение ребенка в тему «секс»; отмечается или прямое указание на тему коммуникации (*хочешь пошалить? Ты пошленькая? поговорим о сексе* и под.), или постепенное введение в тему, когда взрослый прибегает к манипуляциям, связанным с материальным вознаграждением (*хочешь заработать?*), получением «голосов» (виртуальных денег), интересом к игре, моде, фото или предложением помочь в трудной ситуации и др.

- *Объяснительная и обучающая части переписки* ориентированы на расширение словарного запаса несовершеннолетнего, комментирование лексики половой сферы.

- *Эмоциональное воздействие* на ребенка представлено уговорами, подбадриванием, угрозами, обещаниями получить новые впечатления, новых друзей или увеличить вознаграждение за оказанную услугу; подтверждением сохранить коммуникацию в тайне.

- *Достижение результата.* Несовершеннолетний принимает участие в коммуникации на сексуальную тему и осуществляет действия сексуальной направленности.

- *Ответная вербальная и невербальная реакция* взрослого на коммуникацию с ребенком проявляется в оценке действий несовершеннолетнего. Например, восторженно-ободряющая тональность возникает на присланные фотоизображения обнаженного тела ребенка, описание его ощущений; отказ от коммуникации вызывает гневно-раздражительную реакцию, угрозы и шантаж.

- *Эмоциональная реакция ребенка* на происходящее. Отмечается проявление интереса, ссылка на усталость, страх, отказ от коммуникации.

- *Прекращение или обрыв коммуникации.* В большинстве случаев коммуникация обрывается, может назначаться встреча для непосредственных сексуальных отношений взрослого с ребенком.

Основные результаты

Рассмотрим подробно этапы виртуальной коммуникации в жанре секстинга, исходя из особенностей речевого взаимодействия взрослого с несовершеннолетним собеседником. По материалам уголовного дела (№12002800055000010 от 01.06.2020–08.06.2020) содержание переписки в социальной сети «ВКонтакте» взрослого пользователя «Ф.К.» с 27 девочками-подростками и др. на сексуальную тему позволило определить типичные приемы установления доверительного контакта.

Установление контакта. В жанре секстинга в зоне воздействия находится несовершеннолетняя жертва. Взрослый отправитель (в результате обмена репликами и различными картинками) прибегает к таким коммуникативным приемам, которые позволяют установить доверительные отношения между взрослым и ребенком. Для этого используется, как правило, ложная информация относительно возраста и пола, отправитель работает под псевдонимом, выдает себя за сверстника, юношу или девушку, рекламного агента и под. В жанре секстинга реализуется характерологическая функция, связанная не только с описанием участников коммуникации, но и описанием интересов и пристрастий взрослого собеседника.

Контактоустанавливающая речевая стратегия реализуется путем знакомства, привлечения внимания и поддержания интереса к теме «секс». Отправитель открыто демонстрирует дружеское расположение, используя для этого типичные формулы приветствия, позволяющие быстро установить контакт и вступить в дружеское общение. В качестве приветствия использована нейтральная формула *привет (Прив – сокращение)*, вопросы: *поближе познакомимся? что делаешь? (Чд?) чем занят(а)? учишься? какие интересы в жизни? ты еще и спортом занимаешься?* и под., которые могут сопровождаться смайликами, стикетами, открытками, имеющими значение «хорошее настроение». На установление контакта и поддержания дружеской тональности направлены обращения в форме разговорной номинация типа *Лер, Катя, Машенька, Жека* и др. Особенности письменной фиксации устной речи в интернет-коммуникации отметила И.В. Краснова, обратив внимание на «выпадение интервокальных согласных (*сегодня – сёня, тебя – тя, вообще – ваще*), упрощение групп согласных (*что – чо, только – токо, спасибо – пасиба, неуместный – неумесный*), ассимиляция по глухости/звонкости и твердости/мягкости (*лучше – лутше, художку – худошку*), количественная и качественная редукция гласных (*сейчас – ща, пошел – пшел, это – эт*)» [14, С. 14].

Привлечь внимание адресата, выразить к нему положительное отношение помогают комплименты, типичные для устной речи: *симпа (симпатичный), ты красивая, милая, красотуля, ты прекрасна, куда пацаны смотрят, ты такая стройная* и под., дружески-положительная окрашенность реплик позволяет войти в доверие к несовершеннолетним. Смайлики позитивного эмоционального настроения (улыбки, сердечки, животные и др.) компенсируют сжатую вербальную часть комплимента и выступают в качестве жеста-реакции на сообщение.

Возникает ситуация взаимного приветствия пишущих, при которой несовершеннолетний интересуется причиной внимания к его личности. Поддержанию контакта служат уточняющие вопросы относительно возраста ребенка (*тебе сколько лет?*), места проживания и обучения (*расскажи о себе, ты живешь в..., школа рядом?*), семьи (*кто дома? есть сестра?*); сферы интересов (*чем любишь заниматься?*) и др. Взрослый собеседник подчеркивает близость к социально-возрастной группе несовершеннолетних (*ты мне как брату покажи*), указывает на свою профессиональную деятельность (*я работаю в компании..., занимаюсь опросом..., провожу анкетирование..., хочу вместе с тобой работать* и под.), место проживания (*я раньше там жил, буду там летом, далеко живешь* и под.), указывает на общих знакомых и друзей (*знаешь Алису? я дружу с Жекой*) и под. Вопросно-ответная форма служит основным средством поддержания обратной связи между взрослым и несовершеннолетним, введением подростка в тему коммуникации.

Замечено, что возрастные группы 7-11/12 лет и 11/12-15 лет получают вопросы, связанные с деньгами и увлечением – *хочешь заработать? тебе голоса нужны? ты бы хотела стать моделью профессионально?* и др.

По отношению к участникам переписки младшего школьного возраста (7-11/12 лет) знакомство и включение в коммуникацию вводится посредством игры, анкетирования – *Я сотрудник компании. Сейчас проходит акция, и за выполнение задания ты получишь то, чего больше хочешь; темой заработать деньги – Что тебе больше нужно 800 голосов или 10000 рублей?* и др. Материальная сторона является действенным рычагом, с помощью которого оказывается желаемое воздействие на несовершеннолетнего.

Участники переписки младшего школьного возраста (7-11/12 лет) откликаются на предложение заработать деньги репликами согласия – *да, ладно, ну хорошо, согласна, Ок (хорошо), очень (оч – сокращение), ща, щас (сейчас)* (отмечается передача на письме просторечного произношения с сильной редукцией конечной части слов); задают уточняющие вопросы – *Сколько надо сделать фоток, чтобы за 1000 рублей? а что надо делать? А на журналах я буду?*; выдвигают требование – *переведи половину денег за половину работы* и под. Так достигается перлокутивный эффект, ребенок начинает принимать участие в коммуникации на сексуальную тему и дает согласие на выполнение определенных действий.

В ряде текстов, подвергнутых лингвистической экспертизе, был отмечен пропуск вводной части общения, установление контакта с потерпевшими начиналось сразу с провокационной части, когда делался акцент на теме сексуального общения.

Взаимодействие на сексуальную тему. Провокационная часть ставит цель спровоцировать несовершеннолетних активно общаться на тему «секс». Лексика тематического поля «секс» выступает в качестве кодовых слов, которые позволяют сразу задать тему коммуникации, максимально быстро получить информацию о сфере интересов подростков, то есть выполнить функцию поискового запроса. Для возрастной группы 7-11/12 лет отмечаем обучающий характер сообщений со стороны взрослого. Взрослый использует прямую номинацию частей человеческого тела в уменьшительно-ласкательных формах, объясняет значение используемых лексем семантического поля «секс», как правило, жаргонного употребления или грубой стилистической окрашенности; подсказывает, какое положение лучше занять, как лучше сфотографировать те или иные позы, какими предметами пользоваться при фотографировании

обнаженного тела; подкрепляет диалог наглядно-чувственной частью в виде фотографий или видео обнаженного тела и органов лиц мужского и женского пола.

К потерпевшим подросткового возраста (11/12-15 лет) привлечение внимания к теме «секс» обозначено не только вопросом о деньгах (*будем вместе за деньги работать?*). Этой возрастной группе прямо предлагается сексуальная тема – *хочешь интим? хочешь пошалить? погорим о сексе? как получилось, что вы переспали? ты пробовала с ... и под.* Задаются уточняющие вопросы (*что хочешь деньги или голоса?*), вопросы сомнения (*неужели еще не пробовал...?*), пояснения (*лучше так...; давай покажу...?*), переспроса (*ты лесби? тема лесби тебя никогда не интересовала?*), подтверждения (*я готов, ты как...?*).

Взрослый вводит само характеристику и указывает на свои интересы: *я би, я пошленький, а ты? люблю смотреть порно, люблю молоденьких* и под. В ряде случаев использованы лексемы, метафорически называющие половые органы и действия сексуального характера, поэтому взрослый прибегает к комментированию и объяснению непонятных ребенку лексем половой сферы жаргонного употребления.

Для возрастной группы 11/12-15 лет отмечается характеристика сексуальных действий и состояния полового возбуждения со стороны взрослого, описание собственного опыта (*у меня было так...*), подростку даются советы, как достичь сексуального возбуждения (*тебе понравится...*).

Потерпевшие младшего школьного и подросткового возраста испытывают одинаковые приемы воздействия. На первый план выступает прием вежливости. Этот прием реализован словами благодарности *спасибо* (*Спс, Спасибо*), *пожалуйста* (*Пжлст*); пожелания *спокойной ночи* (*Спок*) (отмечается лексикализация сокращённых слов), *сладких снов, доброе утро* и др.; формами слов, которые называют части тела ребенка, его одежду, предметы сексуальной направленности, и передают эмоционально-оценочное значение ласкательности (*Танечка, носочки, чулочки, колготочки, ножки, ручки, пальчики* и др.). Г. А. Зотова указывает, что избытие ласковых суффиксов в неподготовленной разговорной речи психологически обусловлено: «За ними чувствуется не столько вежливость, сколько заискивающий тон, желание быть угодным, не натолкнуться на отказ, нейтрализовать возможную раздражительность» [13, С. 68-69].

Семантика вежливости при мягком побуждении к сексуальным действиям в виде просьбы и уговоров выражена формами сослагательного наклонения (*Лерочка, не могла бы ты показать...; я бы тебя ласкал, целовал; я бы мог... и под.*), которые передают в контексте переписки значение сексуального желания, соотношенное с моментом речи или будущим временем. Таким способом взрослый сообщает о своем намерении совершить определенные действия. Ю.Д. Апресян обратил внимание на различия в степени вежливости: «сослагательное наклонение – самая вежливая форма просьбы, а совершенный вид – самая жесткая» [1, С. 209].

При коммуникации активно используются формы совершенного вида глаголов в значении простого будущего времени в вопросительных предложениях: *извини, Машенька, ты мне еще покажешь свою...?* В.В. Виноградов отмечал, что сочетание «значения настоящего времени со значением совершенного вида приводит к значению непосредственно предстоящего действия. В таких случаях форма будущего времени обозначает действие, наступление или исполнение которого совпадает с моментом речи» [8, С. 453].

Частотно вежливое требование в синтаксических конструкциях с вводным сочетанием: *пожалуйста, если можно, сделай...* и под. Частица *давай* (*давай завтра продолжим, пожалуйста*) употребляется с глаголами совместного действия совершенного вида. «Формы совместного действия, как правило, не выражают категорического побуждения. Для них характерно значение приглашения» [11, С. 624].

Убеждающая тональность построена на чувстве солидарности с ребенком (совместное действие передано формой глагола в настоящем времени в повелительном значении) – *не скажем бабушке; сделаем, когда папа уйдет; встретимся, чтобы мама не узнала* и под.

Этап активного взаимодействия на сексуальную тему характеризуется использованием прямых средств воздействия, например, императива второго лица (*сядь, сделай, попробуй, сфоткай, сфотографируй, скинь, отправь, скажи, пришли* и др.). Отмечена ситуация ободрения и уточнения, происходящая в момент речи (*хорошо, раздвинь; сделай ближе; займи другую позу; чуть выше, ниже, не так близко* и под.) и сохранение актуального статуса ситуации после момента речи. Глаголы в несовершенном виде в императиве *кидай фото, лови видео* «выражают более категорическое побуждение, чем формы глаголов сов. вида» [11, С. 623]. Волеизъявление передано средствами побудительной интонации: *быстрее, давай* и под. В проанализированных текстах семантика императива соотносится с будущим временем, взрослый побуждает несовершеннолетнего совершить сексуальное действие, которое будет иметь место после момента речи: *сделай вечером; сфоткай, когда будешь в туалете, в бане; когда будешь дома* и под. В контексте диалога взрослого с ребенком конструкции повелительного наклонения (*сними, вставь, раздвинь* и под.) и сослагательного (*я хотел бы увидеть, потрогать, погладить*) близки в смысловом отношении, так как передают волеизъявление взрослого, чтобы ребенок совершил действие, которое будет иметь место после момента речи.

Когда инициатор переписки понимает, что ребенок включен в тему «секса», используется анафорическая референция, при помощи которой номинация половых органов заменяется местоимениями *он, она*. Типичным приемом в такой коммуникации выступает эллипсис; пропуск части слов, понятных из контекста, восполняется намеком (*поговорим про это? помнишь, как было? начнём? продолжим?*), смайликами, комбинацией смайликов сексуального содержания, стикерами или графическими выделениями. Слова-заменители в контексте фото и видеоматериалов порнографического характера передают содержательную и подтекстовую информацию.

Взрослый описывает свое сексуальное состояние эмоциональными возгласами: *О! Ты моя! зайка моя! моя! Хорошо! Супер! Молодец! Ня-ням! У тю-тю!* и другими средствами выражения оценки; в случае затянувшегося ожидания ответа, как призыв к продолжению коммуникации, использованы частицы *Ну? И?*; вопросы *Ты со мной, дя? Ты гдее? Маришина?* и под. Е.А. Филатова обращает внимание на тот факт, что побудительный контекст подчиняет своей модальности различные языковые единицы: «например, даже незначительные части речи – частицы и

междометия, употребляясь в побудительной функции, приобретают несвойственные им признаки частей речи с номинативным значением: выступают как функциональные заместители императивов с определенным лексическим значением: *Ну* (= 'Продолжай говорить'); *Пожалуйста* (= 'Проходите'/'Садитесь'/'Берите')» [21].

Взрослый собеседник прямо сообщает возрастной группе 11/12-15 лет о своих сексуальных желаниях с помощью конструкции «я хочу + инфинитив: (я) хочу (по)смотреть, увидеть, (по)целовать, (по)ласкать, (по)трогать, чтобы ты это мне сказала и другие глаголы со значением жаргонного обозначения сексуальных действий. Взрослый сообщает и о том, что он совершает сексуальные действия на присланные ребенком фото и видеоизображения, используя конструкцию «я + глагольная форма настоящего времени несовершенного вида»: я глажу... и под. Взрослый уточняет свои пристрастия: я люблю, когда ...; я соскучился по твоим ... (указаны объекты воздействия – половые органы). Используются сообщения от третьего лица, взрослый называет себя ласково *папочка, папа: Папочка любит знать, какие ... Чтобы только папочка один знал* и под. При этом в переписку нередко включаются короткие рассказы, в которых описывается процесс удовлетворения половых потребностей. Эти рассказы (как сексуальные фантазии взрослого) выступают в качестве обучающей инструкции для ребенка.

Взрослый прямо сообщает о достижении сексуального возбуждения от просмотра фото и видеоизображений обнаженных органов несовершеннолетнего; использованы формы настоящего времени *я смотрю, ... вытекает, ... встает, ... течет, ты возбуждаешь* и под.; при помощи форм совершенного вида глаголов взрослый указывает на результированность действия (*штаны пропитались, встал, кончил* и под.).

Взрослый узнает о желаниях и намерениях подростка с помощью конструкции «ты хочешь? + глагол с конкретным значением». В переписке представлены глаголы зрительного восприятия (*увидеть..., показать..., посмотреть порно*), глаголы действия (*ты хочешь поласкать, потрогать, погладить, вставить, засунуть, потереть* и под.), глаголы речи (*рассказать, описать*); обозначены способы сексуального действия (лексемы прямого и жаргонного употребления) и объекты действия (половые органы).

Взрослый нередко призывает несовершеннолетнего получить сексуальный опыт, используя глаголы чувственного восприятия: *Хочу чтобы ты ...; Видеть хочу как ты ...; Хочу дикий стон слышать; Чтобы ты тряслась и сильно дрожала...И сильные стоны* и т.д. Семантика подобных конструкций указывает на желательность совместных действий и получения сексуального возбуждения обоими собеседниками. Отмечены случаи активного участия несовершеннолетних в сексуальных играх, потерпевшие описывали свои действия и этапы получения полового возбуждения, фотографировали тело, снимали видео и требовали денег за предоставленную услугу.

Ребенок, особенно младшего школьного возраста, нередко передает свое эмоциональное состояние, связанное с переживаниями и совершаемыми сексуальными действиями: *мне плохо, я устал(а)* и др. Желание ребенка уклониться от темы коммуникации (*не хочу, не буду, все, хватит, отвали, да иди ты*) вынуждает взрослого прибегать к внушающей коммуникации, которая имеет цель с помощью угрозы, шантажа, приемов манипулирования заставить ребенка продолжать взаимодействовать на тему секса. Используется императив в форме приказа-требования – *шли! фоткай, жду!*; предупреждения – *смотри, если не сфоткаешь, все узнают; присылай, пока не отправил родителям (подругам, учительнице, одноклассникам)*; побудительного условия – *сделаешь еще фотки, получишь деньги*.

Бранная лексика в коммуникации взрослого с подростками 11/12-15 лет нередко выполняет функцию эмоционального воздействия, одобрения и сексуальной номинации.

Таким образом, отбор и специфика функционирования единиц с семантикой сексуального действия в жанре секстинга определяется особенностями языковой системы и существующими представлениями о сексе в среде подростков. Соотношение вербальной и невербальной частей зависит от возраста, гендерных особенностей и коммуникативной реакции ребенка на тему общения. Отмечается неоднократный повтор ситуации и сообщаемой информации.

Прекращение или обрыв коммуникации. Структура коммуникативной ситуации секстинга в целом устойчива, в большинстве проанализированных текстов завершающая часть переписки отсутствует или занимает небольшой объем. Прекращение коммуникации со стороны взрослого сопровождается обценной лексикой и грубой тональностью. Были зафиксированы случаи перехода общения из виртуального пространства в реальное.

Заключение

Речевое взаимодействие в жанре секстинга обладает, как и любой речевой акт, намеренностью (интенциональностью), целеустремленностью и конвенциональностью, соотносительностью с лицом говорящего [5, С. 412-413]. Анализ переписки пользователя «Ф.К.» с 27 девочками-подростками и др. показал, что общение взрослого и ребенка в социальных сетях имеет двунаправленный характер, воздействие на ребенка происходит на основе вербальных и невербальных ресурсов Интернета. Условия Интернет-коммуникации позволяют участникам переписки преодолеть пространственно-временную дистанцию, встретиться виртуально, обменяться информацией и осуществить реальные сексуальные действия. Отмечается любопытство и готовность ребенка вступить в коммуникацию на тему секса, желание заработать на этом деньги. Социокультурные основания выявили высокий процент вовлеченности в тему коммуникации несовершеннолетних из неполных и неблагополучных семей, детских домов, также детей, проживающих в сельской местности.

Языковые особенности жанра секстинга связаны с отражением моделей общения, которые сложились в реальной коммуникации. Речевой формой виртуального общения выступает диалог, окрашенный эмоционально-воздействующей модальностью. Диалоги взрослого и ребенка организованы по принципу экономии речевых средств, что позволяет быстро и лаконично передать информацию. На языковом уровне отмечается использование:

1) единиц тематического поля «секс» – названий половых органов, частей тела человека, предметов и действий сексуального характера (лексемы разговорной, грубо разговорной окрашенности, жаргонного употребления, эвфемизмы);

2) контактоустанавливающих, вопросно-ответных и побудительных грамматических форм;

- 3) эмотивных междометий, звукоподражаний, эмотиконов;
- 4) глаголов действия и зрительного восприятия;
- 5) пропуск лексем, наличие различных сокращений.

Сочетание вербального и невербального компонентов (предназначенных для визуального восприятия) повышает содержательно-экспрессивный потенциал диалогов на сексуальную тему.

Таким образом, коммуникация в жанре секстинга осуществляется между типовыми участниками – взрослым и ребенком, диалоги обладают постоянными структурными признаками, имеют коммуникативную цель получить удовлетворение половых потребностей, реализуют стратегии воздействия и манипуляции. Язык переписки ориентирован на чувственность, характеризуется натуралистическим описанием половой сферы с учетом возраста несовершеннолетних и готовности к сексуальному взаимодействию.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Языки русской культуры, 1995. — 767 с.
2. Алиева Е.А. Сеть Интернет как средство совершения развратных действий. / Е.А. Алиева // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — 4. — с. 180-182.
3. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова — М.: Академия, 2003. — 128 с.
4. Антонов О.Ю. Особенности использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних. / О.Ю. Антонов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — 7. — с. 42-52.
5. Арутюнова Н.Д. Речь / Н.Д. Арутюнова; гл. ред. В.Н. Ярцева // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин — М.: Искусство, 1979. — 423 с.
7. Бельская Н.С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. / Н.С. Бельская // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — 1(61). Т.2. — с. 170-176.
8. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов — М.: Высшая школа, 1972. — 614 с.
9. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения. / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика; под ред. Чудинова А. П. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. — с. 75-80.
10. Головина Л.В. Взаимовлияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста: автореферат дисс. ... к. филол. н / Л.В. Головина — М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1986. — 21 с.
11. Авилова Н.С. Русская грамматика: В 2-х т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н.С. Авилова, А.В. Бондаренко, Е.А. Брызгунова — М.: Наука, 1980. — 783 с.
12. Зайцева О.В. Коммуникативные тактики сексуального онлайн взаимодействия (на материале секстинга и порномести). / О.В. Зайцева, Н.В. Зобнина // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов; под ред. Юматова В.А. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2019. — с. 154-160.
13. Зотова Г.А. Как быть вежливым?. / Г.А. Зотова // Русская речь. — 1985. — 5. — с. 67-74.
14. Краснова И.В. Язык компьютерных диалогов: нормативно-этический аспект (на материале русскоязычных чатов): автореферат дисс. ... к. филол. н / И.В. Краснова — Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2012. — 24 с.
15. Кузнецова Ю.М. Психология жителей Интернета / Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова — М.: URSS, 2008. — 221 с.
16. Мичурин Д.С. Прецедентный поликодовый текст в вербально-изобразительной коммуникации интернет-сообществ (на материале русскоязычных имидж-форумов): автореферат дисс. ... к. филол. н / Д.С. Мичурин — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. — 19 с.
17. Нецименко Г.П. К вопросу о лингвистическом статусе языка компьютерных диалогов. / Г.П. Нецименко // Язык. Личность. Текст: Сборник статей к 70-летию Т.М. Николаевой; под ред. В. Н. Топорова. — М.: Языки славянских культур, 2005. — с. 56-72.
18. Пашина Е.А. Опыт лингвистического анализа по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. / Е.А. Пашина // Теория и практика судебной экспертизы. — 2016. — 4(44). — с. 62-65.
19. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия; под ред. Р. Г. Котова. — М.: Наука, 1990. — с. 180-186.
20. Усачева О.Ю. Дискурс-анализ диалога в коммуникационной среде Интернет. / О.Ю. Усачева // Язык и социум: материалы VII Международной научной конференции, г. Минск, 1-2 дек. 2006 г. В 2 ч. Ч.1.; под ред. Л. Н. Чумак. — Минск: РИВШ, 2007. — с. 204-207.

21. Филатова Е.А. Побудительные высказывания как речевые акты в современном русском языке: дисс ...к. филол. н. / Е.А. Филатова — М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 1997. — 253 с.
22. Шеремет О.А. Комплексное исследование интернет-переписки при расследовании уголовных дел о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних. / О.А. Шеремет, С.С. Шипшин // Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии 24-27 мая 2017 года; — М.: МГППУ, 2017. — с. 165-169.
23. Яковлева Е.А. Юрислингвистика: креолизованный текст как объект экспертизы. / Е.А. Яковлева // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — Вып. 73. — 2013. — 1(292). — с. 157-163.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apresyan Yu. D. Performativy v grammatike i slovare [Performatives in grammar and dictionary] / Yu. D. Apresyan // Izbrannye trudy. Tom 2. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya [The performances in the grammar and vocabulary. Selected Works. Volume 2. Integral Language Description and Systematic Lexicography]. — М.: Yazyki russkoj kul'tury, 1995. — 767 с.
2. Alieva E.A. Set' Internet kak sredstvo soversheniya razvratny'x dejstvij [The Internet as a means of committing depraved acts]. / E.A. Alieva // Probely' v rossijskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian Legislation]. — 2017. — 4. — p. 180-182. [in Russian]
3. Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizovanny'x tekstov) [Text linguistics and cross-cultural communication (based on creolized texts)] / E.E. Anisimova — М.: Akademiya, 2003. — 128 p. [in Russian]
4. Antonov O.Yu. Osobennosti ispol'zovaniya special'ny'x znaniy v oblasti lingvistiki pri izuchenii e'lektronnoj perepiski v xode rassledovaniya polovy'x prestuplenij v otnoshenii nesovershennoletnix [Features of the use of special knowledge in the field of linguistics in the study of electronic correspondence during the investigation of sexual crimes against minors]. / O.Yu. Antonov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Bulletin of University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy)]. — 2018. — 7. — p. 42-52. [in Russian]
5. Arutyunova N.D. Rech' / N.D. Arutyunova; chef ed. V.N. Yartseva // Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. — М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. — 685 p. [in Russian]
6. Baxtin M.M. E'stetiika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity] / M.M. Baxtin — М.: Iskusstvo, 1979. — 423 p. [in Russian]
7. Bel'skaya N.S. Rechevoj zhanr sekstinga v sudebnoj lingvisticheskoj e'kspertize internet-kommunikacii pri rassledovanii prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody' lichnosti [Speech Genre Sexting in the Forensic Linguistic Examination of Internet Communication in the Investigation of Crimes Against Sexual Integrity and Sexual Freedom]. / N.S. Bel'skaya // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. — 2015. — 1(61). T.2. — p. 170-176. [in Russian]
8. Vinogradov V.V. Russkij yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian Language (Grammatical Study of Words)] / V.V. Vinogradov — М.: Vysshaya shkola, 1972. — 614 p. [in Russian]
9. Voroshilova M.B. Kreolizovannyj tekst: aspekty' izucheniya [Creolized text: aspects of learning]. / M.B. Voroshilova // Political Linguistics; edited by Chudinova A. P. — Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2007. — p. 75-80. [in Russian]
10. Golovina L.V. Vzaimovliyanie ikonicheskix i verbal'ny'x znakov pri smyslovom vospriyatii teksta: avtoreferat diss. ... k. filol. n [The mutual influence of iconic and verbal signs in the semantic perception of the text. Autoabst. diss. for PhD in Philology] / L.V. Golovina — М.: AN SSSR, In-t yazy'koznaniya, 1986. — 21 p. [in Russian]
11. Avilova N.S. Russkaya grammatika: V 2-x t. T. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Russian Grammar: In 2 vols. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology] / N.S. Avilova, A.V. Bondarenko, E.A. Bryzgunova — М.: Nauka, 1980. — 783 p. [in Russian]
12. Zajceva O.V. Kommunikativny'e taktiki seksual'nogo onlajn vzaimodejstviya (na materiale sekstinga i pornomesti) [Communicative tactics of sexual online interaction (based on the material of sexting and revenge porn)]. / O.V. Zajceva, N.V. Zobnina // International and national trends and prospects for the development of forensic expertise; edited by Yumatova V.A. — Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU, 2019. — p. 154-160. [in Russian]
13. Zotova G.A. Kak by't' vezhlivy'm? [How to be polite?]. / G.A. Zotova // Russkaya rech' [Russian speech]. — 1985. — 5. — p. 67-74. [in Russian]
14. Krasnova I.V. Yazyk komp'yuterny'x dialogov: normativno-e'ticheskij aspekt (na materiale russkojazychny'x chatov): avtoreferat diss. ... k. filol. n [The language of computer dialogues: a normative and ethical aspect (based on the material of Russian-language chats): Autoabst. diss. for PhD in Philology] / I.V. Krasnova — Kemerovo: Kemer. gos. un-t, 2012. — 24 p. [in Russian]
15. Kuznecova Yu.M. Psixologiya zhitelej Interneta [Psychology of Internet users] / Yu.M. Kuznecova, N.V. Chudova — М.: URSS, 2008. — 221 p. [in Russian]
16. Michurin D.S. Precedentnyj polikodovyj tekst v verbal'no-izobrazitel'noj kommunikacii internet-soobshhestv (na materiale russkojazychny'x imidzh-forumov): avtoreferat diss. ... k. filol. n. [Precedent polycode text in Verbal and Visual Communication of Internet Communities (based on the material of Russian-language Image forums): Abs. diss. for PhD in Philology] / D.S. Michurin — Tver': Tver. gos. un-t, 2014. — 19 p. [in Russian]
17. Neshhimenko G.P. K voprosu o lingvisticheskom statuse yazyka komp'yuterny'x dialogov [On the question of the linguistic status of the language of computer dialogues]. / G.P. Neshhimenko // Language. Personality. Text: Collection of articles to the 70th anniversary of T.M. Nikolaeva; edited by V. N. Toporova. — М.: Yazyki slavyanskix kul'tur, 2005. — p. 56-72. [in Russian]

18. Pashina E.A. Opy't lingvisticheskogo analiza po delam o prestupleniyax protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody' lichnosti [Experience of linguistic analysis in cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual]. / E.A. Pashina // *Teoriya i praktika sudebnoj e'kspertizy'* [Theory and Practice of Forensic Examination]. — 2016. — 4(44). — p. 62-65. [in Russian]
19. Sorokin Yu.A. Kreolizirovanny'e teksty' i ix kommunikativnaya funkciya [Creolized texts and their communicative function]. / Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov // *Optimization of Speech Influence*; edited by R. G. Kotova. — M.: Nauka, 1990. — p. 180-186. [in Russian]
20. Usacheva O.Yu. Diskurs-analiz dialoga v kommunikacionnoj srede Internet [Discourse analysis of dialogue in the Internet communication environment]. / O.Yu. Usacheva // *Language and Society: Proceedings of the VII International Scientific Conference, Minsk, December 1-2, 2006 r.* In two parts. Pt.1.; edited by L. N. Chumak. — Minsk: RIVSH, 2007. — p. 204-207. [in Russian]
21. Filatova E.A. Pobuditel'ny'e vy'skazy'vaniya kak rechevy'e akty' v sovremennom rusском yazy'ke: diss ...k. filol. n. [Motivational statements as Speech acts in Modern Russian. Diss. for PhD in Philology] / E.A. Filatova — M.: MGU imeni M.V. Lomonosova, 1997. — 253 p. [in Russian]
22. Sheremet O.A. Kompleksnoe issledovanie internet-perepiski pri rassledovanii ugovovny'x del o seksual'ny'x prestupleniyax v otnoshenii nesovershennoletnix [Comprehensive study of Internet correspondence in the investigation of criminal cases of sexual crimes against minors]. / O.A. Sheremet, S.S. Shipshin // *Collection of Abstracts of Participants of the Interuniversity Scientific and Practical Internet Conference on Legal Psychology, May 24-27, 2017*; — M.: MGPPU, 2017. — p. 165-169. [in Russian]
23. Yakovleva E.A. Yurilingvistika: kreolizovanny'j tekst kak ob"ekt e'kspertizy' [Legal Linguistics: Creolized text as an object of expertise]. / E.A. Yakovleva // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie.* — Vy'p. 73 [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art History. — Iss. 73]. — 2013. — 1(292). — p. 157-163. [in Russian]